

Военная психология

ПСИХОЛОГ В АРМИИ

("круглый стол")

Психологическая служба сегодня – реальный элемент функционирования Вооруженных Сил. Ее проблемы обсуждались на "круглом столе", состоявшемся в начале 1996 года в Главном управлении воспитательной работы Министерства обороны Российской Федерации. На него были приглашены не только организаторы психологической работы МО РФ, но и представители науки, различных заинтересованных учреждений и организаций – как военных, так и гражданских. Состоялся откровенный и заинтересованный разговор о сегодняшних проблемах, перспективах и эффективных направлениях развития психологической службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Важность дискуссии заключалась и в том, что она вышла за ведомственные рамки и затронула более широкий круг вопросов практической психологии.

С.А. Нужин, генерал-майор, первый заместитель Начальника Главного управления воспитательной работы МО РФ:

– Прошло более 3 лет со дня создания института войсковых психологов. Это достаточный срок для того, чтобы оценить результаты его работы, более четко увидеть роль и место психолога в системе воспитательных структур, выявить основные проблемы психологической службы, уточнить пути ее совершенствования.

Прежде всего необходимо отметить, что становление и развитие психологической работы в армии и на флоте происходит в период радикальных преобразований в обществе, реформирования армии и флота, их численного сокращения, коренного изменения подходов к кадровому комплектованию, повышению боевой готовности войск (сил), совершенствованию обучения и воспитания личного состава, укреплению воинской дисциплины.

Это поставило перед армией ряд проблем, которые требуют профессионального разрешения. Наиболее значимыми из них я бы назвал:

- резкий рост служебной нагрузки, физической и психологической усталости, эмоционально-волевого истощения вследствие значительного дефицита людских ресурсов, недостаточного финансирования и материально-технического обеспечения;
- ухудшение адаптации призывников к воинской службе в связи с ростом пацифистских настроений в обществе, дискредитацией воинской службы в сознании молодежи, низким психосоматическим здоровьем молодого пополнения;
- увеличение числа военнослужащих, особенно офицеров, с чувством острого личностного кризиса в связи с дискредитацией старых ценностей, неясностью личных служебных, материальных, социальных и нравственных перспектив.

Решение указанных проблем возможно только при самом непосредственном участии специалистов в разных областях, прежде всего в области психологии. Осознание этого породило у руководящего состава определенные надежды на быстрое разрешение многочисленных проблем с помощью психологической работы. И надо сказать, что офицерами-психологами за этот период сделано немало.

Вместе с тем скажем самокритично: быстрой и эффективной отдачи от психологической работы не получилось. И прежде всего в силу низкой профессиональной подготовленности психологов. Только 5% из назначенных на должности психологов имеют базовое психологическое образование. Даже выпускники Военного университета оказались не готовы в полной мере к реальной работе в войсках и прежде всего из-за недостаточных знаний и навыков в области практической психологии.

Практика же войск все настойчивее требует от войсковых психологов не только глубоких теоретических знаний, но и твердых навыков в области психодиагностики, психокоррекции и реабилитации, умения оказывать практическую психологическую помощь личному составу, офицерам, прапорщикам и членам их семей.

Откровенно говоря, мне думается, что вклад военной психологии как науки в развитие психологической работы в войсках (силах), в разрешение проблем войскового психолога оказался ясно недостаточным. До сих пор нет четкой научно обоснованной концепции психологической работы, модели деятельности войскового психолога в различных условиях учебно-боевой деятельности, нового учебника по военной психологии. Во всем этом необходимо веское слово ученых.

По нашему мнению, за последнее время практика оказалась впереди науки. Это еще одна серьезная проблема, которая тормозит развитие психологической работы в войсках (силах). Затрудняет это развитие и недостаточное учебно-методическое, материально-техническое обеспечение войсковых психологов. К сожалению, весомость этого фактора во многом определяется незначительной активностью и инициативой самих организаторов психологической работы. Они оказались не готовы скоординировать деятельность ученых военных академий, училищ, институтов, лабораторий, территориально расположенных гражданских учебных заведений, в интересах методического обеспечения психологической работы.

Положение осложняет недостаточное финансовое обеспечение. Приведу только одну цифру. Для проведения курсовой подготовки офицеров-психологов в течение 15 дней в округах в 1995 году требовалось более 1 млрд. рублей. Таких денег на необходимую подготовку психологов Министерство обороны не имеет. Очень серьезные затруднения возникают при финансировании изданий методических материалов, изотоплении стимульных материалов, регистрационных бланков и пр.

Мы не добились того, чтобы психологи всех уровней занимались только выполнением своих прямых обязанностей. Многие из них выполняют не свойственные им задачи. Это приводит к дискредитации психологической работы. К сожалению, ее организаторы не дают должной оценки негативным фактам и практически мало что предпринимают по их искоренению. Не используется серьезный резерв: многие звенья психологической работы продолжают работать разрозненно. Практически отсутствует координация с медицинской службой, подразделениями и специалистами профессионально-психологического отбора, специальных операций, органами боевой и морально-психологической подготовки. Опыт психологической работы в боевой обстановке в Чечне показывает необходимость такой координации на всех этапах подготовки и применения войск (сил).

Особенно актуально взаимодействие со специалистами медицинской службы. Многие вопросы требуют не только совместного практического решения, но и глубокого теоретического осмысления. Например, проблема психогенных потерь, существующая как в рамках морально-психологического, так и медицинского обеспечения. Мы стали глубже понимать: необходимы единое понимание теоретических положений, связанных с психогенными потерями, разработка критериев их оценки, методология определения общих подходов при оказании помощи военнослужащим с признаками боевой психической травмы, разграничение зон ответственности и т. д. Видимо, без участия академической науки и здесь не обойтись.

Г.В. Грачев, канд. психол. наук, докторант Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации:

— Происшедшие изменения в политической обстановке и межгосударственных отношениях Российской Федерации ставят ряд специфических задач для Российских вооруженных сил, а также для министерств и ведомств — ФПС, ФСБ, ФАПСИ, МВД и др.

Резкие изменения в обстановке, зачастую не поддающиеся долгосрочному прогнозу, могут поставить командование воинских частей и подразделений перед необходимостью решать нестандартные задачи участия в переговорах по урегулированию и локализации конфликтных отношений между определенными политическими противниками, представителями различных слоев, социальных и национальных групп населения в некоторых местах дислокации. И здесь психологическая составляющая играет едва ли не ключевую роль.

Успешность или неудача решения многих локальных задач в масштабах определенного региона может иметь далеко идущие военно-политические последствия. В этих условиях роль психологических факторов и их влияние на успешность решения задач воинскими подразделениями резко возрастает, соответственно повышается ответственность военных психологов за психологическое обеспечение мероприятий.

Психолог в этих условиях не просто один из многих специалистов, обеспечивающих эффективность вооруженных сил, а ключевая фигура, без которой многие задачи не решаются или решаются с противоположным знаком. Во многих зарубежных странах это поняли, поэтому проблеме обеспечения информационно-психологической безопасности уделяется первостепенное внимание, а массированное информационно-психологическое воздействие на население различных стран и их вооруженные силы считаются одним из наиболее весомых факторов успеха (вспомним хотя бы акцию в Ираке).

Еще одна проблема, которую может решить только психолог. Деятельность военнослужащих, как правило, связана с риском, угрозой здоровью и самой жизни. Это оказывает стрессогенное влияние на военнослужащих и тем самым увеличивает подверженность их психики информационно-психологическому воздействию манипулятивного характера. Отсюда двуединая задача, которую необходимо решать как командирам воинских частей и подразделений, так и военным психологам и социологам:

Во-первых, постоянный мониторинг информационно-психологического воздействия на конкретные контингенты военнослужащих, прогнозирование последствий влияния неблагоприятных факторов с целью их отражения и нейтрализации дисфункционального влияния.

Во-вторых, организация социально-психологической защиты конкретных контингентов военнослужащих от информационно-психологического воздействия дисфункционального характера.

Для этого организуются и проводятся специально разработанные формы социально-психологического тренинга и психологической коррекции, позволяющие нейтрализовать прогнозируемое и актуальное манипулятивное воздействие информационных факторов на личный состав. Особое внимание должно быть уделено психологической подготовке командных кадров и неформальных лидеров в воинских подразделениях, которые выполняют роль так называемых "медиаторов"; через них оказывается наиболее мощное влияние и распространение информации, активно "усваиваемой" окружающими.

Формирование индивидуальной социально-психологической защиты личности военнослужащего от манипулятивного воздействия должно осуществляться заблаговременно, до ввода конкретной воинской части в зону конфликта или возникновения экстремальной кризисной ситуации в месте ее постоянной дислокации. В дальнейшем должна проводиться коррекция коллективной и индивидуальной социально-психологической защиты военнослужащих, ее закрепление с учетом конкретных форм и приемов информационно-психологического воздействия, которым подвергается личный состав в данный период времени.

Этому способствует даже относительно небольшая специальная психологическая подготовка в коммуникативной сфере. Проведение учебно-тренинговых занятий, а также тематических дискуссионных встреч, организационно построенных в соответствии с обучающими целями, показывает, что их участники сравнительно легко приобретают своеобразный "социально-психологический иммунитет" к манипулятивному воздействию. У них повышается самоконтроль эмоциональных состояний в процессе общения и коммуникативного воздействия (в т. ч. с использованием средств массовой информации), формируется установка на критический содержательный анализ поступающей информации и используемых невербальных средств (мимика, позы, жесты, аудио-визуальные или зрительно-слуховые приемы и т. д.).

Уже само знание определенных, наиболее характерных приемов и уловок, используемых для оказания воздействия на людей, и некоторая самостоятельная тренировка позволяют приобрести первичные навыки и умения по их выявлению, что снижает подверженность личности манипулятивному воздействию.

В.А. Кудиненко, канд. психол. наук, Управление Командующего Военно-космическими силами МО РФ:

— Мне представляется, что проблемы, которые сегодня негативно влияют на морально-психологическое состояние военнослужащих, членов их семей, являются сходными и присущими всем видам Вооруженных Сил и родам войск. Они уже были обозначены, и правильно подчеркивалась их обусловленность общими факторами социально-экономической обстановки в стране. Однако есть возможность существенно снизить частоту их возникновения и остроту проявления, если помнить, что психологическая работа проводится в реальных условиях с реальными людьми, приходящими сегодня в армию.

Некоторый опыт, накопленный в Военно-космических силах МО РФ показывает, что эффективность психологической работы повышается при создании в крупных гарнизонах, военно-учебных заведениях нештатных центров психологической помощи. В состав этих центров включены психологи, социологи, медицинские работники, специалисты по профессионально-психологическому отбору и др. Концентрация их усилий позволяет более целенаправленно проводить изучение морально-психологического состояния военнослужащих и воинских коллективов, обследование молодого пополнения, обучение и методическую подготовку психологов частей и соединений.

Положительно зарекомендовала себя и практика подбора и назначения психологов в отдельные батальоны и части, в которых должности психологов не предусмотрены штатом. Эта проблема успешно решается потому, что психологи сумели показать свою значимость и профессиональную компетентность, способность успешно решать задачи по сплочению воинских коллективов, психопрофилактике и психокоррекции. Существенным фактором, способствующим повышению эффективности психологической работы в ВКС, является совершенствование подбора и подготовки штатных психологов. В 1995 году такая подготовка осуществляется на 2-х месячных курсах при ВИКА имени А.Ф. Можайского. Их программа была скорректирована в сторону увеличения количества часов на обучение приемам психокоррекционной работы и психологическому консультированию. На наш взгляд, именно этих навыков недостает сегодня психологам частей и соединений.

В прошлом году пять офицеров-психологов в Военно-космических силах успешно завершили обучение в заочной школе практической психологии при Международной академии психологических наук и получили сертификат магистра психологии.

И.Ф. Штукатуров, капитан I ранга ВМФ:

— С введением в действие руководящих документов по психологической работе этап ее становления в ВМФ можно считать завершенным. Деятельность психологов стала приобретать упорядоченный характер, в ней появились элементы плановости. Но имеется и ряд серьезных проблем.

Дело в том, что в соответствии с общепризнанными, а фактически официальными требованиями, психолог является главным помощником заместителя командира по воспитательной работе. В подавляющем большинстве с этим связана единственная реальная перспектива служебного роста. Должность психолога имеет промежуточное значение в системе воспитательных структур, соответственно, занятие психологией является эпизодом в служебной карьере офицера-воспитателя. По статистике, сменяемость психологов составляет 25–30% в год, а средняя продолжительность службы в должности психолога чуть больше двух лет.

Не имея ясного представления, что такое психологическая работа и какая от нее польза, некоторые командиры склонны рассматривать психологов как наиболее подходящих офицеров для выполнения отдельных поручений. Кроме того, офицерская служба предъявляет к психологу требования по выполнению общих обязанностей наравне со всеми: несение патрульной, караульной и дежурно-вахтенной службы, участие в проверках, обеспечении организации и руководства различными работами и т. д. В глазах же военнослужащих психолог всегда остается представителем командования, офицером-руководителем, помощником заместителя командира по воспитательной работе.

Создание подразделений психологов, объединенных в психологическую службу, будет способствовать качественному росту психологической работы и не потребует увеличения штатов.

В ходе решения сложных и ответственных задач, например, приема молодого пополнения, комплектования экипажей, профилактики неуставных взаимоотношений, подготовки личного состава морской пехоты к действиям в Чечне и др., зачатки такой службы уже показали свою действенность. Так, на Черноморском флоте работает нештатный Центр психологической помощи военнослужащим. В нем установлено постоянное дежурство психологов на телефоне доверия. Функционирует кабинет психологического консультирования, по заявкам командиров или указаниям начальника управления воспитательной работы группы психологов выезжали на корабли и в части. Их там ждут, потому что они помогают реально. Об этом говорят некоторые отзывы личного состава:

"Проведенная беседа с нами помогла мне после караула снять напряжение и усталость. Их работа нужна матросам для снятия напряжения. Жалко, что нельзя такие мероприятия проводить как можно чаще".

"Приезжайте еще и уделяйте побольше внимания. Собирайте на беседы, чем-нибудь озадачивайте, чтобы мы не бездельничали. Мне очень жаль, что я к вашему следующему приезду уволюсь в запас".

"По моему мнению, такие беседы не уйдут бесследно куда-то в пустоту, они обязательно оставят след в душе матроса, особенно помогают они тем, кто только начал служить, эта беседа сближает всех, узнаешь человека".

"Сегодняшний день прошел отлично, мне все понравилось. Я вспомнил о своем доме, родных и близких, о службе".

Были, правда, и другие мнения:

"Я, в принципе, не возражаю против этих психологических сеансов. Я не очень-то понимаю в этом, но думаю, что они полезны, хотя на меня это подействовало "загружающе". А так все нормально".

"Беседу, которую вы провели с нами, я считаю бесполезной потому, что по-существу вы никому не помогли. Раскладка мыслей почему-то, я думаю, правильная. Но, понимаете, сознательности у людей нет. И я не знаю, какая у них совесть".

Но нештатная деятельность психологов в ВМФ может быть только эпизодической. Поэтому для полноценного использования накопленного опыта требуется создание штатных подразделений нового типа.

В.И. Омельник, начальник группы социально-психологической работы и профилактики правонарушений:

— В ракетных войсках стратегического назначения уже принято решение о создании единой социально-психологической службы. Основное внимание, по замыслу, должно быть уделено разработке научных подходов, ориентированных на новейшие достижения отечественной и зарубежной психологии. С этой целью при ЦНИИ создается Центр социально-психологических исследований, в Военной академии им. Дзержинского — группа социально-психологических исследований, при Ростовском ВВКИУ РВ — лаборатория социально-психологических исследований. Нештатные лаборатории созданы в других ВВУЗах РВСН.

Прошел период становления штатных психологических служб объединений и соединений. Нарботаны организационные и практические формы и методы работы. Улучшилось качество отбора на военную службу нового пополнения. Сегодня, как правило, без положительного заключения психолога не может быть принят на службу ни один контрактник. Весь личный состав дежурных смен два раза в неделю проходит психологическое обследование перед каждым заступлением на боевое дежурство. Сейчас считается обязательным участие психолога при анализе воинской дисциплины, подведении итогов, постановке задач и пр.

Объем задач, в решении которых принимает участие психолог, постоянно возрастает, а материальная база психологической работы в армии не претерпела изменений, технические средства устарели и морально, и физически.

На наш взгляд (и это, наверное, характерно для всех видов Вооруженных Сил и родов войск), назрела проблема кардинального изменения материально-технической базы психологической работы. Если мы не вооружим психологов техническими средствами — мы будем и дальше топтаться на месте. Практика показывает: даже там, где психолог имеет всего лишь ксерокс, аудио- и видеотехнику, качество решаемых вопросов более высокое.

В силу специфики профессии, приемы и методы работы психолога существенно отличаются от общепринятых форм воспитательной работы. Сегодня (и это уже тенденция) к психологу потянулись люди со своими повседневными проблемами. Многие психологи переходят от только психодиагностики к психотерапии. Объективно ситуация складывается так, что психолог в части становится особо авторитетной фигурой.

В ракетных войсках стратегического назначения более 250 психологов, в большинстве это энтузиасты своего дела. Однако только 6% из них имеют базовое психологическое образование. 50% прошли 2-3-месячную переподготовку. И едва ли в ближайшее время ситуация изменится в лучшую сторону. Одно интересное наблюдение. Чем выше квалификация психолога, тем труднее ему приходится работать. Почему? Хотим мы того или нет, но действительность такова, что существующая система воспитательной работы ограничивает его рост. Нынешняя система воспитания пока еще ориентирована больше на массы, чем на конкретного человека, при этом работа психолога по целям и задачам та же, но по формам и методам она другая. И включая психолога в общую систему воспитательных мероприятий, мы порой лишаем его возможности заниматься предназначенной ему работой.

В РВСН мы категорически против использования психолога не по назначению, более того, рекомендуем проводить психологическое консультирование в гражданской форме одежды, чтобы убрать страх у клиента перед "большими" погонами. Пытаемся организовать работу психолога в послеобеденное время, когда завершается учебный процесс, предоставив возможность отдыха в утренние часы. Но удастся это с большим трудом. Как правило, психолог работает с утра и до вечера, как все воспитатели, а не как это соответствует его назначению.

Создание психологической службы с вертикальной подчиненностью, на мой взгляд, поможет решить ряд организационных вопросов. В прошлом году мы проводили эксперимент по созданию штатной психологической службы на базе двух

соединений. Ввиду полного отсутствия финансирования, отрабатывались только организационные вопросы работы нештатной психологической службы, а также передовые формы и методы работы с людьми (при активной помощи Главного управления воспитательной работы МО РФ и Центра военно-социологических, психологических и правовых исследований ВС РФ). Результат очень обнадеживающий: соединения второй год подряд имеют самые лучшие показатели по состоянию воинской дисциплины.

А.Н. Глушко, канд. мед. наук, полковник медицинской службы:

— Здоровье человека определяется ВОЗ как полное физическое, психическое и социальное благополучие. Вся система медицинского обеспечения направлена на нормализацию физического благополучия, и, к сожалению, психическая и социальная составляющие остались вне сферы внимания медицины. В какой-то мере объединить эти составляющие здоровья может развивающаяся наука — военная психофизиология, изучающая влияние психических и физических особенностей, социальных факторов на военно-профессиональную работоспособность.

Психофизиологическое обеспечение служебно-боевой деятельности — комплекс медицинских и психофизиологических мероприятий, направленных на оценку и прогнозирование боеиспособности частей и подразделений по показателям функционального состояния организма военнослужащих. Система такого обеспечения включает в себя психофизиологический отбор по степени устойчивости военнослужащих к экстремальным факторам и медико-психологическое сопровождение, она предусматривает: выявление лиц с функциональными и пограничными нервно-психическими расстройствами; определение военно-профессиональной работоспособности; проведение психофизиологической коррекции и реабилитации; оценку боеиспособности частей и подразделений; прогнозирование развития посттравматических стрессовых расстройств и оказание медико-психологической помощи.

Боеиспособность частей и подразделений, участвующих в локальных конфликтах, целесообразно оценивать по показателям функционального состояния личного состава при приеме нового пополнения, перед боевыми действиями, во время отдыха, после вывода из района боевых действий.

Обследование военнослужащих 1-го года службы позволило выделить три группы по скорости и легкости адаптации к условиям военной службы.

Первую группу составляют легко адаптируемые военнослужащие. Они, как правило, входят в ударные подразделения. Высокая степень их адаптируемости позитивно влияет на морально-психологическую готовность подразделений к боевым действиям.

Ко второй группе относятся условно адаптируемые, характеризующиеся удовлетворительным функциональным состоянием, но для достижения высокой боевой эффективности им требуется время для адаптации к боевым условиям и, как правило, проведение коррекции функционального состояния организма. До появления уровня оптимальной адаптации таких военнослужащих целесообразно использовать на второстепенных направлениях и в подразделениях поддержки.

Военнослужащие третьей группы характеризуются неудовлетворительным состоянием организма. Их военно-профессиональная работоспособность снижена, объективно выявляются признаки астенизации, высокий уровень тревожности, часты психосоматические жалобы. Они составляют группу риска с затяжной адаптацией, сопровождающейся ее расстройствами. В процессе боевых действий они дают наибольшее количество санитарных и безвозвратных потерь, поэтому целесообразно использовать их в подразделениях обеспечения.

Необходимость динамического психофизиологического наблюдения определяется снижением функциональных возможностей организма в процессе боевых действий. После двухсуточных боевых действий у всех военнослужащих физическая работоспособность уменьшается на 28%, статическая выносливость мышц туловища на 51, слуховая чувствительность на 32, время простой сенсомоторной реакции на 40,

скорость вождения снижается на 14, время выполнения огневой задачи увеличивается на 35, эффективность поражения целей уменьшается на 40%. В процессе боевых действий у 40–80% военнослужащих развиваются дезадаптивные психические состояния, которые нуждаются в психофизиологической коррекции и психологической поддержке.

Опыт психофизиологического обеспечения боевых действий показал, что для диагностики функциональных состояний, коррекции и реабилитации необходимо иметь в объединении штатную специализированную группу из пяти специалистов: двух психофизиологов, психиатра, психофармаколога, психолога, владеющих методами психокоррекции и психотерапии. Группа в состоянии за одни сутки оценить функциональное состояние и провести мероприятия коррекции у 200–300 человек. При проведении психофизиологической коррекции и психологической поддержки целесообразно использовать индивидуальные и коллективные методы воздействия (аутогенную тренировку, различные формы суггестии, миорелаксацию). Применение психофармакологических препаратов должно производиться строго индивидуально после психофизиологического обследования.

Одновременно возможна оценка боеспособности частей и подразделений, направленная на: выявление психофизиологических особенностей личного состава; оценку социально-психологического климата и взаимоотношений в коллективах; углубленное изучение лиц с признаками снижения адаптации к условиям части, ухудшения функционального состояния и снижения военно-профессиональной работоспособности; определение группы боеспособности по интегральной оценке состояний военнослужащих; выработку рекомендаций командованию по рациональному комплектованию подразделений, групп и команд.

В качестве критериев боеспособности используются: уровень адаптационного потенциала, выраженность ситуационной тревожности, субъективные и объективные оценки функционального состояния организма, уровень социально-психологического климата коллектива.

В отдаленном периоде у 40–70% военнослужащих, перенесших витальный стресс, развивается постстрессовый синдром *PTSD* (более известный как вьетнамский, афганский синдром социальной дезадаптации). Поэтому необходимо своевременно выявлять военнослужащих, имеющих астенические, психопатические, невротические реакции, высокий уровень тревожности, проводить с ними психокоррекционные (в условиях части) и реабилитационные мероприятия (после вывода подразделений).

При комплектовании частей и подразделений для участия в боевых действиях и миротворческих операциях необходимо учитывать распределение военнослужащих на три группы по устойчивости к боевому стрессу, что позволит уменьшить потери войск и увеличить боеспособность подразделений. При комплектовании подразделений необходимо учитывать соотношение лиц с различной степенью нервно-психической устойчивости, что также влияет на боеспособность. Группа военнослужащих с оптимальным функциональным состоянием наиболее боеспособна.

В.И. Лазуткин, начальник научно-практического центра Генерального штаба Вооруженных Сил РФ:

– Система профессионального психологического отбора в Вооруженных Силах нашей страны сформировалась в начале 80-х годов, а особенно активно стала развиваться после приказа Министра обороны СССР № 162 от 1986 г. Наибольшее развитие профессиональный психологический отбор получил в Военно-воздушных силах и ракетных войсках стратегического назначения.

В этот же период были созданы штатные и нештатные подразделения профотбора в военных комиссариатах, окружных учебных центрах, учебных воинских частях, военно-учебных заведениях, лабораториях профотбора в НИУ видов Вооруженных Сил; подразделение профотбора в Военно-медицинской академии; были введены должности офицеров по профотбору в штабах военных округов, Главных штабах

видов Вооруженных Сил, Главном управлении кадров МО, Генеральном штабе; организована подготовка квалифицированных специалистов профотбора в Военно-медицинской и Военно-политической академиях.

Большой вклад в становление системы внесли такие специалисты, как В.А. Бодров, И.В. Захаров, И.Д. Кудрин, Б.В. Кулагин, В.И. Медведев, В.П. Петров, В.А. Пухов, В.И. Шостак.

Система предусматривала этапность в оценке профессиональной пригодности граждан, поступающих на военную службу.

Первый этап. В военном комиссариате с использованием данных социально-психологического изучения и результатов оценки общих познавательных способностей и нервно-психической устойчивости кандидатов прогнозировалась их профессиональная пригодность к обучению в военно-учебных заведениях МО и подготовке (службе) по семи классам сходных воинских должностей (специальностей): командные (организаторские); операторские (сенсорно-гностические); связи и наблюдения (сенсорные); водительские (сенсомоторные); специального назначения (моторно-волевые); технологические (специалисты по обслуживанию и ремонту техники); прочие (не требующие особых профессионально важных психологических качеств).

Результаты изучения, тестирования и заключение о профпригодности каждого гражданина к определенному классу сходных воинских должностей (специальностей) с указанием одной из четырех групп профпригодности (Р1 – рекомендуется в первую очередь, Р – рекомендуется, РУ – рекомендуется условно и НР – не рекомендуется) заносятся в специально разработанный документ – карту профессионального психологического отбора и учитывались при принятии решения о службе в Вооруженных Силах.

Второй этап. В окружных учебных центрах, учебных воинских частях, учебных отрядах, военно-учебных заведениях предусматривалась углубленная (по специальным наборам психодиагностических методик) оценка профессиональной пригодности кандидатов к подготовке и службе на конкретных воинских должностях или к обучению в определенном военно-учебном заведении. Результаты тестирования и заключения о профпригодности также заносятся в карты профессионального психологического отбора и учитывались при распределении военнослужащих по профилям подготовки и воинским должностям, приеме в военно-учебные заведения.

Третий этап. В войсках предусматривалось участие специалистов профотбора в комплектовании экипажей, расчетов, команд, подразделений с учетом психологической совместимости военнослужащих, выявлении лиц с нервно-психической неустойчивостью, углубленном психологическом изучении военнослужащих с признаками затрудненной адаптации к военной службе и обучению в целях разработки предложенной командованию по проведению индивидуальной работы с ними.

Перед увольнением предусматривалось занесение командирами подразделений сведений в карты профессионального психологического отбора военнослужащих об их соответствии занимаемым должностям для последующей оценки специалистами профотбора эффективности проведенных мероприятий.

Таковы в схематичном изложении идеи, положенные в основу созданной в Вооруженных Силах системы профессионального психологического отбора.

Каковы же итоги почти 10-летнего функционирования названной системы?

1. Создание системы явилось безусловно прогрессивным шагом в строительстве Вооруженных Сил нашей страны, направленным на повышение качества их комплектования и боеспособности (в армиях ведущих государств мира профессиональный психологический отбор используется уже многие годы и является обязательным элементом системы комплектования).

2. Использование профессионального психологического отбора при комплектовании Вооруженных Сил носило и носит несомненно гуманный характер, поскольку предполагает распределение граждан, поступающих на военную службу, на те воинские

должности (специальности), которым они наиболее соответствуют по общеобразовательной, специальной подготовленности и индивидуально-психологическим качествам.

3. Наиболее эффективно система функционировала в период 1986–1990 гг. Исследования тех лет показали, что только за счет мероприятий профессионального психологического отбора боеготовность воинских подразделений и эффективность деятельности отдельных военных специалистов могут быть повышены на 15–30%.

4. Профессиональный психологический отбор оказался действенным средством оценки пригодности кандидатов для обучения в военно-учебных заведениях. В настоящее время его результаты рассматриваются наравне с результатами экзаменов по общеобразовательным дисциплинам при принятии решений о зачислении кандидатов в вузы МО.

5. За указанный период научные коллективы Военно-медицинской академии, лабораторий профотбора научно-исследовательских учреждений видов Вооруженных Сил совместно со специалистами по профотбору центральных органов военного управления разработали ряд организационных и научно-методических документов, основными из которых являются:

учебно-методическое пособие "Рациональное распределение призывников для обучения военным специальностям" (М., 1987);

методическое пособие "Профессиональный отбор и рациональное распределение молодого пополнения для обучения военным специальностям в окружных учебных центрах подготовки младших специалистов в учебных мотострелковых и танковых частях сухопутных войск" (МО СССР, 1988);

учебное пособие "Психологическая оценка и прогнозирование профессиональной пригодности военных специалистов" (М., 1988);

пособие "Военно-профессиональная ориентация молодежи" (М., 1988);

"Методические рекомендации по организации и проведению профессионального пополнения в окружных учебных центрах подготовки младших специалистов" (М., 1991);

"Временные методические указания по организации и проведению в районных (городских) военных комиссариатах профессионального психологического отбора граждан, подлежащих призыву на военную службу и поступающих на нее по контракту" (М., 1993);

методические рекомендации "Профессиональный психологический отбор кандидатов в военно-учебные заведения Министерства обороны Российской Федерации" (М., 1994);

Справочник специальностей (должностей) военнослужащих сержантского и солдатского состава сухопутных войск с учетом их сходства с гражданскими специальностями (М., 1994).

Вместе с тем накопленный опыт выявил и недостатки сложившейся системы профотбора в Вооруженных Силах. Проведенные мероприятия не дали должного результата, что в значительной степени объясняется недостаточной подготовленностью специалистов профотбора.

Психодиагностические методики и критерии оценки военно-профессиональной пригодности граждан, разработанные около 10 лет назад, стали общедоступными и устарели из-за изменившегося общеобразовательного и интеллектуального уровня контингента, поступающего на военную службу, требуют обновления.

С целью устранения перечисленных недостатков, придания нового импульса созданию единой системы профессионального психологического отбора в армии и на флоте, в связи с переходом на смешанный способ их комплектования, в 1994 г. создан научно-практический центр (военно-профессиональной ориентации и отбора на военную службу) Генерального штаба.

В настоящее время, несмотря на трудности с комплектованием, центр возглавил в Министерстве обороны проведение исследований по разработке вопросов военно-профессиональной ориентации и профессионального психологического отбора кандидатов на военную службу по контракту.

При центре создана нештатная экспертная комиссия, которой в настоящее время определен перечень документов и технических средств, допускаемых к использованию при проведении мероприятий профотбора в Вооруженных Силах Российской Федера-

ции. Он проводит совместные исследования со специалистами Федеральной службы занятости по военно-профессиональной ориентации незанятого населения и привлечение его на военную службу по контракту.

Важным направлением деятельности центра должна явиться организация взаимодействия и преемственности в работе между специалистами профотбора военкоматов и войск (сил) и войсковыми психологами (Главное управление воспитательной работы Министерства обороны). Должностными обязанностями войсковых психологов предусмотрено их участие в работе нештатных групп профотбора, создаваемых в соединениях и воинских частях; распределении военнослужащих по подразделениям и воинским должностям; выявлении совместно с медицинской службой и постоянном наблюдении за военнослужащими с признаками нервно-психической неустойчивости, оказании им психологической помощи; проведении мероприятий по психологической адаптации военнослужащих к условиям военной службы.

Серьезным подспорьем в работе войсковых психологов должно явиться правильное использование ими информации, содержащейся в картах профессионального психологического отбора, поступающих в войска из военкоматов.

Представлялась бы целесообразной совместная разработка в ближайшее время центром и Главным управлением воспитательной работы методических рекомендаций для войсковых психологов по их участию в организации и проведении мероприятий профессионального психологического отбора военнослужащих.

И.Е. Задорожнюк, канд. филос. наук, "Психологический журнал":

— Создается впечатление: военный психолог — человек, настолько занятый своими внутрипрофессиональными делами, заботами, обязанностями, да еще навязанными ему внешними требованиями, что на более широкое социальное окружение ему не остается возможности и взглянуть.

И, тем не менее, взгляд на проблемы своей службы с учетом системной связи "общество—армия" неизбежен. Да хотя бы для того, чтобы просто понять: почему падает авторитет армии, каковы пути изменения ситуации?

Я думаю, важной задачей военного психолога сегодня является диагностирование не только состояния армии — и репрезентирующего ее солдата, но и общества — и репрезентирующего его гражданина. И здесь оказывается, что в определенные периоды престиж, авторитет, морально-психологический потенциал армии может обгонять таковые в обществе, а может и отставать. Так, в 30-е годы, когда население СССР было сельским, обоснованным и убеждающим было суждение: армия тебя человеком сделает. (Кстати, как думается и говорится — так и делается, согласно известному психологическому закону самоосуществляющегося пророчества).

Сейчас в адрес армии слышны совсем другие слова. Ибо одно дело: из многолетней семьи в казарму, а другое — из городской квартиры. Как армия может вернуть свой авторитет и, соответственно, каковы рекомендации военного психолога?

Вероятно, предпочтительнее будет ориентация не на "человека", особенно такого, каковым он был в 30-х, а на профессионала, специалиста, следовательно — на профессионализацию армии.

Но (парадоксально!) через это внимание к человеку лишь усиливается. Профессионал, специалист не потерпит дедовщины, обращения с собой, подобное происходившему на острове Русском (не кощунство ли — на земле с таким названием...?) и т. д. Такого рода явления обоюдогойбельны и для общества, и для армии. И на каком-то полюсе надо накапливать энергию их изживания. А полюс этот — профессионализация армии в здоровом, ответственном обществе. Ибо если в 30-х говорили, что в армии "человеком" сделают, то в 40-х непрофессионализм этого "человека" дорого обошелся стране.

В чем может помочь психолог? Опять-таки — четче диагностировать приоритеты. У солдата есть профессиональные обязанности, есть свое видение поставленных задач — и есть приказ. На какой-то стадии морально-психологический климат при этом

кажется спрятанным в заплечном мешке, полезным становится лишь умение. Но все же психолог должен оставаться гарантом "человечности" армии. Помнить завет генерала М.Ф. Орлова, героя Отечественной войны 1812 года, сказанный им ровно 175 лет тому назад: "Прошу... не спешить ставить рекрут на ногу совершенно фронтовую и более стараться на первых порах образовать их нравственность, чем телосложение и стойку..."

С.А. Нужин:

– Да, проблем много, от их решения во многом зависит дальнейшая судьба психологической работы в ВС РФ. Но сегодня уже можно утверждать, что пора сомнений в ее необходимости и значимости прошла. Поступающая информация о состоянии психологической работы в войсках (силах) – подтверждение тому. Предложения и рекомендации войсковых психологов все чаще учитываются при выработке решений, а вопросы развития и совершенствования психологической работы становятся предметом обсуждения в органах военного управления.

Сегодня все острее встает вопрос не о наличии, а о качестве психологической работы, ее результативности, эффективности. И этот вопрос ставят не только психологи, но и командиры, начальники. Как решить его в сегодняшней непростой экономической ситуации, при наличии всех перечисленных выше проблем?

Поиск путей решения этих вопросов и подвел нас к идее "круглого стола", который поможет не только нам, но и тем, кто определяет пути развития Вооруженных Сил страны, кого волнует судьба армии в России.

Материал подготовили
И.Е. Задорожнюк,
Ю.А. Чилиш